

РАВНЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Открытие театрального сезона — это всегда праздник, торжественный и шумный день для актеров, режиссеров, драматургов и, конечно же, зрителей. А перед праздниками мы всегда с особой внимательностью слышим свои замечания и дела, отчаиваемся от обычного вида своих недостатков и осознаем смысл того, чем можем гордиться, еще раз взглянув на пути и новые дали, в галерею, — обретаем уверенность в реальности своих предначертаний.

О тенденциях развития грузинского театра, проблемах и задачах, стоящих перед работниками сцены в новом сезоне, и состоялась беседа нашего корреспондента с заместителем министра культуры Грузинской ССР Нодаром Гурабадзе:

И. П.

— Известный писатель Л. Леонов писал, что в человеке всегда больше материала, чем он способен вынести на поверхность. Наше дело обнаруживать и добираться до вещей, которые люди сами не замечают. Думается, что эти слова в полной мере можно отнести и к театру. Как, на ваш взгляд, Нодар Серджионович, грузинский театр решает эту задачу?

— Да, вы правы. Это высказывание писателя по праву относится и к театру. Впрочем, любое произведение искусства должно служить для зрителя, слушателя или читателя открытием нового мира. А его центром, как известно, является человек, и все проблемы, будут ли это социальные, психологические или нравственные, сосредоточиваются вокруг него и воплощаются в нем.

Если не ограничивать ваш вопрос рамками прошедшего сезона и рассматривать в более широком аспекте, то можно сказать, что у нас создано немало спектаклей, где человек, его характер были представлены во всем их многообразии, глубине и духовной широте. Можно привести немало примеров и из истории нашего театра, однако нас интересует его сегодняшняя жизнь.

Известно, что неоглядимые влечения способны оставить зрителя театр психологический, концентрирующий свое внимание на внутреннем мире человека, его эмоциях и переживаниях. Но часто, а это результат одностороннего развития психологической драмы, такой герой как бы «вырван» из общественной среды, все действие сосредоточено лишь на психологических коллизиях. Для грузинского театра не характерна эстетическая концепция такого театра.

Герой нашей сцены — активный, действенный человек, борющийся, выражающий лучшие идеалы общества. Его недостаток я вижу в том, что он бывает излишне патетичен и риторичен, а эти качества лишают его психологической достоверности.

Поэтому лучшие представители грузинского сценического искусства в своем творчестве пытаются найти новую модель героя, органически синтезируя традиции психологического театра и свои собственные.

Говоря конкретнее — задача нашего театра не только в констатации проблем, но и показе их под новым углом, он должен поднимать зритель те вопросы, которые тот подсознательно чувствует, но к разрешению которых еще не пришел.

Там же свел я к л. н. как «Сто лет спустя» (режиссер Г. Лорджинвадзе), «Вчерашний» (режиссер Т. Чквездзе) и «Кваркваре» (режиссер Р. Стурца), обращают внимание зрителя именно на эти острые проблемы, которые волновали общество, но не были «оформлены» на уровне общественного сознания (в данном случае — в сфере искусства).

В этом, мне кажется, и сила этих спектаклей. В них режиссеры добрались до вещей, которые «люди сами не замечали».

— Вы сколько уже увидели от тех творческих поисков, которые ведут грузинские мастера сцены. Известно, что подлинный успех всегда рождается именно на встречах восточных традиций и новаторства. Как они осуществляются в нашем театре?

— Вопрос традиции и новаторства — один из наиболее острых в важных вопросах в грузинском театре. Он всегда вызывал немало дебатов и дискуссий. У истоков традиций грузинского театра стоят имена Кота Марджанишвили и Саидо Азметели. Каждый из них создал свой — отличный от другого театр. У каждого были свое кредо и эстетические идеалы. И оба они преданно служили социалистическому искусству. Вы спросите, чему же надо довериться, что брать за основу?

По-моему, тому, что их объединяет. Это взволнованный горячий интерес к проблемам современности, смелое решение злободневных вопросов, отказ от идеализированного отображения жизни, от так называемого «будуарного» и холодного, нейтрального повествования. Мне кажется, что это главные постулаты их творчества, а именно, стиль игры — это вечные категории.

«Уриэль Акоста» К. Марджанишвили с точки зрения театральной формы, является классическим образцом. Но если бы сегодня был жив великий художник, я уверен, он поставил бы этот спектакль иначе. Во всяком случае внес бы в него существенные коррективы...

— Да, спектакль — всегда сложное взаимодействие между тем, что дает зрелая, и средствами, которыми располагает театр. Само содержание пьесы таит в себе различные возможности толкования. В пьесе есть «историческая правда», описанная автором, и правда последующего развития образов, толкуемая режиссером. В последнее время в театрах явно обозначилась тенденция, когда зрелая «музейная» достоверность, а равноподобность пьесы отвергается, остается лишь наивек на эпоху, а остальное, мол, пусть дообразует интеллектуальный зритель. Насколько это оправдано?

— Вообще в идеальном варианте театр должен брать за основу пьесу, в которой наиболее полно и отчетливо выражены его эстетические устремления и общественно-философская концепция. Однако на примере нашей театральной действительности мы видим, что такой модели не существует.

Театры пытаются найти такую пьесу, в которой на первый план можно выдвинуть тот мотив, проблему, которые, по их мнению, являются самыми острыми на сегодняшний день. Кроме того, театр всегда имел и имеет право на собственную интерпретацию. Ведь без этого он перестает быть самостоятельным, оригинальным искусством. Зритель, обычно ждет от спектакля нечто такое, чего он «не знает» или же не заметил, словом, он жаждет новых открытий, новой действительности. И она должна быть отображена в спектакле оригинальными приемами и средствами. Впрочем, это вовсе не означает, что театр вправе произвольно менять авторскую идею.

В своем вопросе вы не забываете, но, если я не ошибаюсь, имеете в виду спектакль «Кваркваре» в постановке театра имени Руставели.

Любая классическая пьеса потому и является классической, что каждая эпоха находит в ней нечто соответствующее, интересное для се-

бя. В таких спектаклях, как «Кваркваре», «Вчерашние», «Сто лет спустя», где наиболее отчетливо проследится оригинальная интерпретация, сохранена историческая правда, хотя, возможно, нарушена картина, созданная из исторических реалий. Острота поставленной проблемы, обличенная, по моему мнению, в замечательную форму, ставит эти спектакли в ряд лучших творений грузинского театра.

Не правдоподобность, а правда истории или эпохи — вот главная задача театра. Так что я лично за такую активную вмешательство режиссера в структуру пьесы.

— А не таится ли тут, на ваш взгляд, опасность увлечения формой ради формы, выйти за рамки пьесы, обратиться лишь к воображению зрителя, его эстетической неукротимости?

— Нет, я не боюсь, и в этом, мне кажется, я не одиноко, угрозы увлечения формой. Напротив — мне страшен процесс, ведущий к ее нивелированию. Как вы думаете, почему сегодня все наши спектакли похожи друг на друга? Да потому, что «увлечение» содержанием в ущерб форме убивает настоящее искусство. Ты же, впрочем, как и только формотворчество. В постановлении ЦК КПСС о литературной критике подчеркивается большое значение художественной формы в искусстве.

— Каковы, на ваш взгляд, успехи и недостатки прошлого театрального сезона? Назовите спектакль, ставший заметным явлением в культурной жизни республики, актерскую удачу года.

— Главной и характерной чертой и задачей прошедшего сезона я считаю крутой поворот театров к познанию острых проблем современности, неприкрытую «демонстрацию» недостатков и негативных явлений, проявляющихся в нашей жизни.

Это и спектакль «Обвинительное заключение» Н. Думбадзе в Сухумском театре, и «Рана» Л. Табукашвили в Батумском, «Секретарь райкома» Р. Табукашвили в Кустанском театре имени Месхиашивили и «Камень чистой воды» Г. Панджикдзе у марджановцев.

Основной же недостаток прошлого сезона — это отсутствие на нашей сцене героической борьбы за великие и благородные идеалы. Одним словом, косвенный показ позитивного начала (косвенный потому, что нафос отрицания непременно содержит позитивный момент).

Лучшим спектаклем сезона считаю «Кваркваре», поставленный Р. Стурца, в исполнении главной роли в нем Р. Чквездзе — актерской удачей года.

— А кто будет героем нового сезона, какие образы и характеры предложат зрителю театры республики?

— Пока спектакль не рожден и «не живет» на сцене, трудно определить «героя» сезона. Предположения могут и не оправдаться. Но одно могу сказать с уверенностью, что наши театры, глубоко, основательно и творчески изучив постановление ЦК Компартии Грузии о репертуаре драматических театров, приняли все его положения к руководству.

Сейчас в театрах нашей республики преимущественное место будет занимать грузинская драматургия. Основное направление репертуара — это пьесы, в которых будут отображены животрепещущие проблемы современности, их героями будут люди, ведущие непримиримую борьбу со всеми пороками, антиобщественными явлениями, еще встречающимися в нашей жизни. А какую театральную форму все это примет — покажет будущее...

Беседу вел
Т. КЕСАНАШВИЛИ.

ЗАРЯ ВОСТОКА
г. Тбилиси

125 СЕН 1978